

А.В. Шубин¹
A. Shubin

ПОУМ: долгая история и звёздный час **POUM: a long story and a bright moment**

Аннотация: Статья посвящена истории Рабочей партии марксистско-го единения (ПОУМ), сыгравшей яркую роль в ходе событий Испанской революции и гражданской войны 1936-1939 гг. Автор прослеживает историю антисталинского марксистско-ленинского движения с 20-х годов, который развивался в контексте сложных перегруппировок леворадикальных группировок в Каталонии. Образовавшись в 1935 г., ПОУМ приняла активное участие в революционных событиях в Каталонии в 1936-1937 гг. Одним из приоритетов ПОУМ было разоблачение сталинского руководства Коминтерна и СССР. ПОУМ представлял проблему для просоветских коммунистов и благодаря своему сближению с НКТ. Решающий конфликт, который определил дальнейшее развитие этих процессов, произошел во время майских столкновений 1937 г. в Барселоне, который привел к трансформации республиканского режима. Майские победители развернули травлю ПОУМ, которая переросла в репрессии, жертвой которых стал А. Нин и др. Однако республиканская система сохраняла политический плюрализм, и попытка расправиться с лидерами ПОУМ с помощью процесса в советском стиле не удалась. Однако ПОУМ уже не оправился от полученного удара.

Ключевые слова: Гражданская война в Испании, Испанская республика, Каталония, Маурин, Нин, НКТ, ОСПК, ПОУМ.

¹ **Шубин Александр Владленович** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; **Alexander Shubin** – Doctor of Historical Sciences, Chief Research Fellow of the Institute of World History of the Russian Academy of Science; e-mail: historian905@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-9935-4682>

Abstract: The article is devoted to the history of the Workers Party of Marxist Unity (POUM), which played a prominent role in the events of the Spanish Revolution and the Civil War of 1936-1939. The author traces the history of the anti-Stalinist Marxist-Leninist movement from the 1920s, which developed in the context of regroupings of left-wing radical groups in Catalonia. Formed in 1935, the POUM took an active part in the revolutionary events in Catalonia in 1936-1937. One of the priorities of the POUM was to expose the Stalinist leadership of the Comintern and the USSR. The POUM also generated problems for the pro-Soviet Communists due to its rapprochement with the CNT. The decisive conflict occurred during the May clashes 1937 in Barcelona, which led to the transformation of the republican regime. The May winners launched a campaign of harassment of the POUM, which turned into repression, the victim of which was A. Nin and others. However, the Republican system maintained political pluralism, and an attempt to crack down on the POUM leaders through a Soviet-style process failed. However, POUM did not recover from the blow he received.

Keywords: Spanish Civil War, Spanish Republic, Catalonia, Maurin, Nin, CNT, PSUC, POUM.

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-30-1-56-91

Истоки

Рабочая партия марксистского единения (Partido Obrero de Unificación Marxista, по-каталонски Partit Obrer d'Unificació Marxista, сокращенно POUM или ПОУМ) сыграла яркую роль в революции и гражданской войне в Испании 1936-1939 гг. К этой исторической вспышке вела длинная предыстория. ПОУМ стала продуктом коммунистического движения, которое в Испании имело два источника – марксизм, вдохновленный примером России, и анархо-синдикализм. В 1920-1921 гг. возникла Коммунистическая партия Испании (КПИ).

Российская революция вызвала энтузиазм в синдикалистской Национальной конфедерации труда (НКТ). Но после своей поездки на II конгресс Коминтерна лидер синдикалистов А. Пестанья выступил против участия в нем. Однако после очередной волны арестов анархистов в 1921 г. к лидерству в НКТ

пришла группа сторонников сближения с большевиками во главе с А. Нином. В апреле 1921 г. делегаты региональных организаций приняли решение направить делегацию на учредительный конгресс Профинтерна. В нее вошли сторонники большевизма А. Нин, Х. Маурин, И. Арландис и анархист Г. Леваль. Делегаты должны были противодействовать на конгрессе подчинению профсоюзов политическим партиям. В 1921 г. при возвращении из Москвы Нин был арестован в Берлине по просьбе испанского правительства. Однако германское правительство под давлением международной кампании солидарности отказало в просьбе об экстрадиции. В январе 1922 г. А. Нин вышел на свободу и вернулся в Москву, где вступил в РКП(б), стал одним из руководителей Профинтерна, депутатом от иностранных рабочих в Московском горсовете. Вернувшись в Испанию, Маурин (который стал генеральным секретарем НКТ) в октябре 1921 г. убеждал конференцию НКТ поддержать участие в Профинтерне². НКТ принимал инструкции Профинтерна и после того, как Маурин был арестован в 1922 г., и генеральным секретарем НКТ стал синдикалист Х. Пейро. В июне 1922 г. конференция НКТ встала на сторону противников большевизма и отказалась от членства в Профинтерне и Коминтерне.

Не согласившись с этим, Маурин и его сторонники приняли участие в формировании КПИ. Сохранив связи в НКТ, они создали в ней «революционно-синдикалистские комитеты» и выпускали газету «Ла Баталья», выступавшую за присоединение синдикалистов к Профинтерну. В 1923-1924 гг. они развернули на эту тему дискуссию в НКТ, но проиграла.

Перейдя из синдикалистов в коммунисты, Маурин и его товарищи вошли в 1924 г. в КПИ и принялись строить её филиал – Каталонско-балеарскую коммунистическую федерацию (КБКФ). Действовали они вполне самостоятельно, так как слабый аппарат КПИ практически не контролировал их из Мадрида.

Во время диктатуры М. Примо де Ривера КПИ насчитывала несколько сот членов, значительная часть которых состояла как

² Дамье, 2018. С. 21-24.

раз в КБКФ. Маурину было сложно расширить организацию не только из-за репрессий, но и потому, что конкуренцию КБКФ составляла возникшая в 1928 г. в Лериде национал-коммунистическая организация – Коммунистическая партия Каталонии (КПК). В неё вошли коммунисты, считавшие, что у Каталонии, стремящейся к самостоятельности, должна быть своя компартия, а также левые националисты, которые перешли на коммунистические позиции.

Трения между лидерами КПИ и КБКФ вызывали недовольство руководства Коминтерна, КБКФ даже обвинялась в правом уклонизме в духе проходившей тогда кампании в ВКП(б). Оставаясь пока в КПИ, Маурин искал пути объединения всех коммунистов, а по возможности – и всех «рабочих» партий Каталонии. Но КПК не собиралась входить в КПИ, что создавало препятствие для объединения. В 1930 г. обострились противоречия между ЦК КПИ во главе с Х. Бульехосом и КБКФ во главе с Маурином. КБКФ обвиняла Бульехоса в бюрократизме и сектантстве, а тот отвечал обвинениями в оппортунизме и подготовке раскола. В июле 1930 г. из КПИ был исключён Маурин, а в августе – вся поддерживавшая его КБКФ³.

Но Маурин не хотел тогда окончательно рвать с КПИ, предпочитая создать непартийную объединённую организацию каталонских коммунистов, в перспективе открытую для сближения с КПИ. 1 марта 1931 г. на основе КБКФ и Компартии Каталонии был провозглашён Рабоче-крестьянский блок (РКБ). Его органом стала «Ла Баталья». Маурин надеялся, что РКБ будет организацией каталонцев и испанцев, широких масс рабочих и крестьян. КБКФ и КПК объединились и в 1932 г. создали Иберийскую коммунистическую федерацию, но она фактически растворилась в РКБ.

КПИ воспользовалась «исчезновением» Коммунистической партии Каталонии и в 1932 г. образовала свой филиал в Каталонии с таким же названием. Но РКБ, став более монолитным, оставался в Каталонии и более влиятельным.

³ Durgan, 1996. P. 43.

Важную роль для дальнейшей эволюции РКБ имело возвращение в Каталонию А. Нина. Наблюдая разгром левой оппозиции в ВКП(б) и ужесточение внутривластного режима, Нин пришел к выводу, что нужно бороться против сталинского руководства в Коминтерне. Еще в 1925 г. он отмежевался от левой оппозиции⁴, но в 1927 г. поддержал ее платформу, в 1928 г. был отстранен от должности в Профинтерне, исключен из ВКП(б) и отправлен под надзор ОГПУ. В начале 1930 г. А. Нин обратился в ЦК с письмом, в котором требовал либо бросить его в тюрьму, либо разрешить уехать⁵. В августе 1930 г. Нин с семьей выехал из СССР в Париж. В октябре они приехали в Барселону, где Нин стал сотрудничать со старым товарищем Маурином и к 1932 г. объединил испанских сторонников Л. Троцкого в организацию Левых коммунистов Испании (ЛКИ). Эта организация была немногочисленной, но имела ячейки в Мадриде, Астурии и Эстремадуре. ЛКИ выпускали теоретический журнал «Комунисмо», брошюры, устраивали лекции и дискуссии⁶.

Идеи Троцкого в их интерпретации Нином не встретили поддержки у активистов организации Маурина. Троцкий, в свою очередь, считал Маурина оппортунистом и призвал своих сторонников критиковать его. Нину нужно было выбирать. И он выбрал Маурина и его относительно массовую (по сравнению с ЛКИ) организацию⁷. С 1933 г. ЛКИ отходит от Троцкого.

Дела у Маурина и его сторонников после свержения монархии в 1931 г. шли хорошо. В декабре 1933 г. РКБ инициировал создание каталонского объединения Рабочий альянс, который образовали РКБ (Х. Маурин), Левые коммунисты (А. Нин), Всеобщий союз труда (ВСТ) (Х. Вила Куэнка), синдикалисты (А. Пестанья), Социалистическая федерация Барселоны (ИСРП, Р. Виделья), Либертарная синдикалистская федерация (Х. Лопес), Социалистический союз Каталонии (М. Куэнка), Союз земельных арендаторов (Ж. Кальвет) и профсоюзы, исключенные

⁴ Tosstorff, 2006. S. 33.

⁵ Солано, 2017. С. 101.

⁶ Там же. С. 22.

⁷ Alba, Schwartz, 1988; Durgan, 1988; Durgan, 2016; Alba, 1974; Мельниченко, 2019.

из НКТ (Ф. Агилар)⁸. Рабочий альянс создавал ячейки на местах, которые составлялись из представителей от каждой входившей в них профсоюзной или партийной организации. Инициаторы рабочих альянсов надеялись, что, как говорил Маурин, «когда пролетариат знает, что он полностью объединён, он приобретает огромное ощущение силы»⁹. Эта инициатива приобрела популярность и воспринималась левыми как модель, аналогичная Советам. В октябре 1934 г. рабочий альянс Астурии возглавил восстание в регионе. После поражения октябрьского восстания политический маятник качнулся вправо, но РКБ избежал разгрома.

1 января 1935 г. Рабоче-крестьянский блок, вдохновленный опытом рабочих альянсов, опубликовал манифест с призывом к созданию «крупнейшей марксистской партии». На этот призыв откликнулась леворадикальная националистическая Пролетарская каталонская партия (ПКП, бывшая Пролетарская партия Каталонского государства, продукт увлечения марксизмом бывших каталонских республиканцев), которая созвала совещание марксистских организаций Каталонии для обсуждения возможности создания объединённой марксистской партии. 3 февраля состоялась встреча представителей РКБ, Социалистического союза Каталонии (ССК, лидер Х. Коморрера), который вышел в 1923 г. из ИСРП и имел в своем составе несколько тысяч членов, Каталонской федерации ИСРП, Коммунистической партии Каталонии (филиал КПИ), ПКП и ЛКИ. Представители ИСРП отметили, что подчиняются партийной дисциплине и не могут принимать решения на региональном уровне (в следующем году это не помешает им войти в Объединённую социалистическую партию Каталонии). КПК настаивала на том, что любая форма политического объединения должна основываться на программе Коминтерна. Стало ясно, что соглашения быстро достичь не удастся. Но все присутствующие признавали необходимость объединения всех марксистских партий на основе революционного марксизма (слово «марксизм-ленинизм» было

⁸ Солано, 2017. С. 45.

⁹ Erice, 2010. P. 247.

отклонено, чтобы не отталкивать социалистов), что подразумевает разрыв отношений со всеми «мелкобуржуазными партиями» (правда, участники переговоров и друг друга обвиняли в мелкобуржуазности). Поскольку до слияния партий было далеко, участники встречи подтвердили, что объединяющей их структурой будет Рабочий альянс. Это был большой успех Маурина, но в дальнейшем его стремление к объединению революционных марксистов застопорилось. Дело в том, что Маурин в это время сблизился со старым другом Нином, а участие его ЛКИ в объединительном проекте было неприемлемо для КПК-КПИ в связи с «троцкистским» реноме Нина. В результате дальнейшее сближение продолжили только РКБ, ЛК и ПКП¹⁰.

В результате в Каталонии образовались два конкурирующих коммунистических объединительных проекта. Первый развивался быстрее, но отталкивал промосковских коммунистов своим «троцкизмом». Маурин мог легко очиститься от этих обвинений, отказавшись от сотрудничества с Нином и его товарищами, но идти на поклон к ИКП и ИСРП не хотел. К тому же, ориентируясь на Каталонию как на базу создания партии, Маурин и Нин не собирались замыкаться в её границах и планировали развернуть общеиспанскую партию демократических коммунистов, противостоящую сталинскому Коминтерну. Это оттолкнуло от них часть национал-коммунистов, для которых важнее было создать революционную марксистскую партию именно для Каталонии, равноправно сотрудничающую с коммунистами остальной Испании. В итоге от этого объединительного процесса отошла не только ПКП, но и редакция национал-коммунистической газеты «Требаль».

Единение

В итоге 29 сентября 1935 г. в Барселоне на базе РКБ и ЛКИ была образована Рабочая партия марксистского единения (ПОУМ). Активист РКБ и ПОУМ М. Альберич считает, что «в объединении участвовало 94% наших активистов, а активистов ЛК

¹⁰ Durgan, 1988. P. 237.

- только 6%»¹¹. Но это меньшинство играло важную роль, так как в ЛКИ входили яркие публицисты и агитаторы.

Маурин, который начал размежевание с КПИ на почве национал-коммунизма, теперь возглавил радикально-коммунистическую партию, претендующую на роль общепанской. Впрочем, актив ПОУМ унаследовал национал-коммунизм от РКБ. Как вспоминает М. Манонельес: «Мы из блока были каталонцами. В качестве приоритета у нас была политическая, экономическая и военная независимость Каталонии. Мы хотели вернуться к нашему языку, заявить о наших традициях и обо всем, что на протяжении веков центральное правительство Мадрида забирало у нас. Все это испанец, даже испанский товарищ, никогда не поймет. Для нас революция началась в Каталонии, а не в Испании! Мадридское правительство никогда не представляло нас. Мадридцы относились к баскскому, каталонскому и галисийскому как к «региональным диалектам, а не к истинным языкам». Они пытались ограничить их использование, запретив распространение, но люди, как в университетах, так и на улицах, говорили на языке, который они больше всего чувствовали»¹². Этот национал-коммунистический багаж большей части актива ПОУМ способствовал её популярности в Каталонии, но препятствовал распространению влияния партии на другие регионы.

Активисты РКБ и ЛКИ быстро слились в единую организацию, чему способствовали товарищеские отношения двух лидеров ПОУМ. Маурин вспоминал: «за то короткое время пока мы оба были руководителями ПОУМ – с осени 1935 г. по 16 июля 1936 г. – между нами не было разногласий»¹³.

А разногласия с Троцким сохранились. Маурин и Нин не поддержали идею создания IV Интернационала, ПОУМ присоединилось не к Троцкому, а к антисталинскому «Лондонскому бюро» (Международное бюро социалистического революцион-

¹¹ Lorusso, 2010. P. 83. Книга представляет собой собрание интервью с ветеранами ПОУМ.

¹² Ibid. P. 53.

¹³ Цит. по: Tosstorff, 2006. S. 51.

ного единства). Троцкий считал бюро и ПОУМ «центристами», резко критиковал слияние ЛКИ с РКБ и принятие «центристской» позиции Лондонского бюро.

В дальнейшем сторонники Троцкого пытались энтрироваться в ПОУМ. Как вспоминал В. Альба, «в Испании во время Гражданской войны было очень мало троцкистов. Приехали некоторые из Америки и Франции. Они пытались проникнуть в наши ряды и дискредитировать нас. Они были сектантами. Они критиковали то, что делал Нин, и создавали нам много проблем. Троцкисты не понимали простых и элементарных вещей: мы не создавали ПОУМ, чтобы подчиняться приказам Сталина и Коммунистического Интернационала, но и не хотели следовать приказам Троцкого»¹⁴.

Активистка ПОУМ И. Иглесиас вспоминала: «Мы хотели создать что-то другое, чем КПИ. Партия, которая была автономной, независимой, критической и живой. Мы хотели иметь свободу мыслить и критиковать свободно, и это Троцкий и Сталин, каждый по-своему, с трудом понимали»¹⁵.

«Я помню бесконечные дискуссии между Нином и Мауринном, особенно в 1935 году, когда РКБ и ЛКИ объединились, чтобы сформировать ПОУМ. Маурин всегда подчеркивал свою народность, каталонский и антиэтатистский характер. Нин был более сдержанным в этом вопросе. Они формировали партию, которая будет развиваться по всей Испании, и «региональные особенности» должны были быть пересмотрены»¹⁶, – вспоминает Иглесиас.

Маурин стремился вовлечь в свой проект «звёзд» ЛКИ Нина, Х. Андраде, Горкина и др. Остальной актив ЛКИ, бывшие «троцкисты», вызывали у активистов РКБ отторжение. Их считали «сектантами, которые ничем не отличались от сталинистов. Они были жесткими, догматичными, самонадеянными и

¹⁴ Lorusso, 2010. P. 128.

¹⁵ Ibid. P. 36.

¹⁶ Ibid. P. 44.

не умели общаться с людьми»¹⁷, – вспоминала активистка РКБ и затем ПОУМ М. Манонельес, – «Впоследствии, уже в разгар Гражданской войны, сам Нин написал письмо, в котором говорилось, что боевики-сторонники IV Интернационала могут находиться в ПОУМ только в личном качестве, а не в качестве политической группы. Те, кто не одобрил это решение, были изгнаны, потому что они были несовместимы с политической линией партии»¹⁸. Накануне начала гражданской войны в ПОУМ было около 7000 членов – в основном в Каталонии, в меньшей степени в Астурии, Валенсии и Мадриде¹⁹.

Программа ПОУМ, написанная Нином и Маурином в конце 1935 – начале 1936 гг., была опубликована в марте 1936 г.²⁰ Она выступала за Единый рабочий фронт, что не помешало ПОУМ принять участие в Народном фронте. Его правительство авторы программы скептически характеризовали как обычный буржуазный режим. Только Единый рабочий фронт может победить фашизм, разрушив ту социально-экономическую систему, на которую он опирается. Программа выступала за право наций на самоопределение без поощрения сепаратизма, переход к крестьянам земли, которую они обрабатывают, национализацию крупной промышленности (горной промышленности, транспорта) и банков. После того, как пролетариат возьмет власть, земля также будет национализирована²¹.

ПОУМ надеялась и дальше оставаться вдохновительницей левого антифашистского единства на основе рабочих альянсов. Но в это время процесс объединения левых сил уже пошёл другим путём – к Народному фронту. В ноябре 1935 г. ПОУМ обратилась к ИСРП и КПИ с предложением о создании широкой рабочей коалиции в преддверии выборов, но они не ответили.

¹⁷ Ibid. P. 52.

¹⁸ Ibid. P. 52.

¹⁹ Ibid. P. 84.

²⁰ ¿Qué es y qué quiere el POUM?: <http://eljanoandaluz.blogspot.com/2014/06/que-es-y-que-quiere-el-partido-obrero.html>

²¹ Ibid.

Соглашение уже готовилось более крупными силами без участия ПОУМ.

«Понимая, что коалиция левых республиканцев, социалистов и коммунистов состоится в любом случае, ПОУМ объявила, что поддержит этот блок только в том случае, если он преследует цель победить правых, обеспечить полную амнистию политзаключенных и вновь введет в силу Каталонский статут 1932 г. В противном случае ПОУМ не поддержит избирательный договор. Однако Х. Маурин и А. Нин не могли не понимать, что, по крайней мере, первые два пункта и так будут поддержаны левым блоком, а поддержка третьего весьма вероятна. Но лидерам ПОУМ было важно сохранить для себя возможность присоединиться к коалиции, сохранив лицо и даже представив дело так, что ПОУМ своими ультимативными требованиями влияла на программу Народного фронта.

ПОУМ была исключена из обсуждения характера и содержания избирательного пакта, а также обсуждения программы Народного фронта. Рабочую партию марксистского единства просто пригласили присоединиться к соглашению, как и остальных. ПОУМ была вынуждена согласиться, так как признавала, что ей не хватает электоральной базы без поддержки социалистов, а также она ничего не имела против заключения договоренностей с левыми республиканскими партиями»²², – комментирует Т.С. Мельниченко.

15 января 1936 г. ИСРП, КПИ, Объединённая социалистическая молодёжь (ОСМ), ВСТ, Левореспубликанская партия (ЛРП), Республиканский союз, Каталонская левая (Эскера), ПОУМ, Синдикалистская партия подписали соглашение о создании Народного блока (в дальнейшем известного как Народный фронт). По квоте Народного блока Маурин был избран депутатом кортесов 4 февраля 1936 г. был сформирован также блок левых партий и организаций Каталонии с аналогичной программой. Представленные в нём социалисты и коммунисты продолжали переговоры об объединении в каталонскую марксистскую партию, которые закончились успехом в революци-

²² Мельниченко, 2019. С. 34.

онной обстановке июля 1936 г. Была создана Объединённая социалистическая партия Каталонии (ОСПК).

У ОСПК было много общего с ПОУМ. Обе партии имели каталонские национал-коммунистические корни, обе выступали за объединение марксистских партий, обе были привержены ленинизму. В случае такой близости партии или объединяются (полностью или в коалицию), или становятся злейшими врагами, конкурируя за одну и ту же политическую нишу. В случае с ОСПК и ПОУМ они были обречены на конфликт – ОСПК сделал ставку на сближение с Коминтерном, а Маурин не побоялся объединиться с бывшим троцкистом Нином. Теперь у ОСПК появилась возможность сделать Москве приятное – вести борьбу не на жизнь, а на смерть с ПОУМ, разжигая уверенность Коминтерна в том, что ПОУМ свила в Каталонии троцкистское гнездо.

Однако сначала двум партиям было не до разногласий друг с другом. 17-18 июля 1936 г. началось выступление правых военных, которое спровоцировало ожесточённую гражданскую войну и резкое углубление революции.

Война и революция

Выступление военных застало Маурин в Галисии, и он был схвачен. В заключении он пережил гражданскую войну. Лидерство в партии перешло к бывшим «троцкистам» во главе с Нином, который стал исполнительным секретарем партии (пост генсека остался зарезервированным за Маурином).

Начало гражданской войны запустило новую фазу испанской революции – гораздо более глубокую в социальном отношении. Её эпицентром были Каталония и Арагон. Рабочие коллективы брали в свои руки предприятия, крестьянские – землю. Вооруженные рабочие, крестьяне и левые активисты сформировали колонны, которые наступали в Арагоне. По данным Эренбурга 12000 из 20000 бойцов Арагонского фронта составляли анархисты и 3500 – поумисты²³. Колонна поумистов «Ле-

²³ СССР и Гражданская война в Испании, 2013. С. 49.

нин» шла на Уэску, южнее действовала колонна ПОУМ «Маурин». Власть в Барселоне и её окрестностях перешла из рук государства к центральному комитету Антифашистских милиций (ЦК АФМ), который представлял ополчения, созданные для борьбы с правым мятежом.

ЦК АМФ состоял из трех представителей НКТ, трех – ВСТ, трех – Эскерра, двух представителей ФАИ и по одному от рабасайрес, Каталонского действия, ОСПК и ПОУМ. Характерно, что пока за ОСПК и ПОУМ было признано равное влияние в Каталонии.

Однако постепенно руководство Каталонии приняло более привычные государственные формы. 28 сентября было сформировано правительство во главе с Ж. Таррадельясом, в которое в качестве министра («советника») юстиции вошёл Нин.

При всей радикальности в агитации ПОУМ в это время была лояльна установившейся системе власти. Когда сторонники ПОУМ попытались взять власть в Лериде, то эта попытка была пресечена представителями ОСПК, НКТ и центрального руководства самой ПОУМ²⁴.

Коалиционную власть в Каталонии ПОУМ воспринимала как переходную к будущей советской власти рабочего класса. К введению производственной демократии на предприятиях ПОУМ относилась скептически, выступая в дальнейшем за национализацию.

Одним из приоритетов ПОУМ было разоблачение сталинского руководства Коминтерна и СССР. В связи с первым Московским процессом «Баталья» принялась открывать читателям глаза на сталинский террор, что стало большой проблемой для республиканских властей, заинтересованных в советских поставках.

Мировая кампания Коминтерна против троцкизма в связи с Московскими процессами и террором в СССР в свою очередь нацеливала коммунистов на борьбу против ПОУМ. Было бы

²⁴ Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 05. Оп. 16. П. 119. Д. 62. Л. 4.

большим успехом обнаружить прямые связи «троцкистов» и фашистов в Испании.

Однако эти две причины, которые обычно выдвигаются для объяснения кампании против ПОУМ и затем репрессий против нее, не является достаточными для их объяснения. Ведь критика в адрес СССР звучала и со стороны других организаций и деятелей – от анархистов до либералов. ПОУМ не была собственно троцкистской организацией, имела разногласия с Троцким. Однако она несла существенную угрозу коммунистам и ОСПК, так как придерживалась близкой им марксистско-ленинской идеологии, но в более радикальном варианте. И при этом не собиралась не только подчиняться Москве, но даже с ней договариваться. Поскольку коммунисты под воздействием Коминтерна занимали более умеренные позиции, ПОУМ могла использовать стратегию большевизма, подобную российскому опыту 1917 г., чтобы повести за собой радикальные массы, оттеснив более «оппортунистических» коммунистов и ОСПК. Прежде всего эти опасения касались возможности лидерства ПОУМ в отношениях с НКТ, которая придерживалась радикальной, но «наивной», с точки зрения коммунистов, анархо-синдикалистской идеологии.

Анархисты стали добавлять к своим обычным претензиям в адрес марксизма геополитические рассуждения, которые могли быть почерпнуты из критики в адрес политики Сталина со стороны его врагов из ПОУМ. Так, Дуррути говорил: «где-то в этом мире существует Советский Союз, ради мира и спокойствия которого рабочие Германии и Китая были принесены в жертву фашистскому варварству со стороны Сталина»²⁵. Критика политики Коминтерна в Китае и Германии слева входила в арсенал международного «троцкизма».

26 ноября орган ОСПК «Требаль» разоблачил осуждённых в Москве «троцкистских заговорщиков» и связанные с ними международные круги. ПОУМ не был назван, но намек на нее – очевиден. Ведь в Испании не было другой заметной «троцкист-

²⁵ Cit.: Paz, 2006. P. 477.

ской» организации. 27 ноября «Баталья» назвала «Требаль» инструментом на службе советской бюрократии²⁶.

Тогда же ПОУМ потерял место в Хунте обороны Мадрида под предлогом малой численности мадридской организации. «Баталья» не приняла это объяснение, так как поумисты сражались за столицу в решающие дни. Исключение из хунты объяснялось происками коммунистов, за спиной которых стоит советское посольство. «ПОУМ публично заявляла, что как посольство, так и консульство являются авторами кампании оскорблений и клеветы в отношении них, целью которой является изоляция партии. Вывод заключался в том, что республика превращается в советскую колонию»²⁷. При этом «Баталья» ритуально благодарила СССР за помощь, но квалифицировала ее как «инструмент государственного шантажа»²⁸. Такая оценка советской поддержки была тем обиднее, что отчасти отражала реальность. В условиях сложной европейской политики советское руководство было не прочь держать руку на пульсе республиканской политики, а в некоторых случаях поправлять эту руку. «Поэтому консульство поспешило подготовить и распространить в тот же день пресс-релиз, который будет опубликован различными газетами 28 ноября... Автором пресс-релиза стал Антонов-Овсеевко, – пишет историк Ж. Пучсек. – ...Консул без оглядки и решительно напал на ПОУМ. Он назвал её выступление клеветой прессы, преданной международному фашизму»²⁹.

ОСПК решительно поддержала СССР. «Поумисты были обвинены в том, что заигрывали с международным фашизмом, потому что они поддерживали тезисы, распространяемые фашистами...

Повод для атаки ПОУМ на СССР был неудачен и неубедителен: «политический случай, сиюминутный эпизод в жизни Хунты обороны Мадрида – был превращен в гипотетическую преднамеренную макиавеллистскую кампанию против ПОУМ

²⁶ Пуигжек Фаррас, 2016. С. 260.

²⁷ Puigsech Farràs, 2014. P. 158.

²⁸ Ibid. P. 159.

²⁹ Ibid.

по всей республике»³⁰, – считает Ж. Пучсек. ПОУМ предстала в образе раскольников, которые под надуманным предлогом стремятся подорвать единство Народного фронта и лишить республику помощи СССР.

Определив направление удара, Антонов-Овсеенко мог отойти в сторону, так как дальнейшее наступление на ПОУМ не за страх, а за совесть вела ОСПК. Она требовала устранить ПОУМ из правительства Каталонии.

Анархо-синдикалисты заступились за ПОУМ: «НКТ и ФАИ настаивали на оставлении ПОУМа и соглашались дать любую гарантию в том, что ПОУМ никакой компании против СССР и его представителей вести не будет»³¹, – сообщали советские наблюдатели.

Но не более. НКТ не была готова со всей решительностью защищать ПОУМ. Обострившееся противоборство двух марксистских партий воспринималось НКТ как борьба за влияние в рабочем движении (прежде всего в ВСТ). НКТ было не в восторге и от политики лидера ПОУМ Нина в качестве члена правительства. Именно он отвечал за роспуск местных революционных комитетов, возникших в Каталонии в первые месяцы революции. Нин требовал централизации власти, что не могло нравиться анархистам.

Кризис в Женералитате был разрешен формированием 15 декабря профсоюзного правительства из представителей НКТ, ВСТ и каталонских профсоюзов. ПОУМ потеряла в этом правительстве место. НКТ получила вместо трех четыре места. Анархо-синдикалисты считали, что выиграли партию. Но в долгосрочной перспективе послабление ПОУМ не пошло им на пользу.

Поумисты не стеснялись в выражениях, обличая сталинский режим и его проникновение в Испанию. Член ЦК ПОУМ Ю. Горкин заявлял, что Сталин «приступает к политическому и физическому уничтожению всех оппозиционеров внутри России.

³⁰ Ibid. P. 160.

³¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.35082. Оп. 1. Д. 282. Л. 16.

Советский режим, также как и аппарат компартии, превращается в громадную бюрократическую пирамиду, наверху которой он себя провозглашает, как неоспоримый вождь»³². Орган ПОУМ «Ла Баталья» писала 24 января 1937 г.: «Сталин и Литвинов оставляют революционный марксизм и впадают в национализм»³³. СССР занял место российской империи, советская демократия уничтожена. Обличая советских лидеров в переходе от интернационализма к национализму, «Ла Баталья» не прочь была опереться на национальные чувства испанцев. 11 февраля она писала: «Испания не должна быть ни немецкой колонией, ни русской колонией»³⁴.

Разоблачительная кампания ПОУМ заставляла задуматься партнеров коммунистов – какую судьбу те готовят им после победы над Франко. Хотя за плечами союзников компартии еще не было опыта стран «Народной демократии» (именно в Испании он и отрабатывался), ужас сталинской чистки в СССР, со всей неприглядностью обличавшейся коммунистами-диссидентами, будил самые неприятные мысли.

Опасность ПОУМ для коммунистической пропаганды заключалась и в том, что раскольники коммунистического движения лучше всех в Испании знали его опыт, включая самые болезненные для Сталина страницы, среди которых переворот Чан Кайши десятилетней давности стоял на одном из первых мест³⁵. Политика «Народного фронта» была аналогична сталинской линии в Китае, которая десять лет назад закончилась сокрушительным провалом. 2 марта 1937 г. «Ла Баталья» напомнила об этом: «В Китае сделали то, что претендуют сделать в Испании – передать командование профессиональным военным... Эти военные, во главе которых был Чан Кайши, взяли на себя задачу задушить революцию. О парадокс! С оружием, полученным именно из России. Мы не хотим, чтобы этот опыт повторился»³⁶.

³² “La Batalla”. 21.1.1937. АВП РФ. Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 49. Л. 59.

³³ АВП РФ. Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 49. Л. 59.

³⁴ Там же. Л. 64.

³⁵ Подробнее см. Шубин, 2004а. С. 133-138; Шубин, 2004б. С. 19-25.

³⁶ АВП РФ. Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 49. Л. 66.

Коммунистам следовало срочно представить ПОУМ как банду пособников Франко и, следовательно – клеветников. После того, как в декабре ПОУМ была «выкинута» из каталонского правительства, пошли слухи о подготовке ею путча «в контакте с экстремистско-гангстеровскими элементами НКТ». Якобы это выступление готовилось на январь 1937 г.³⁷ Хотя эти слухи не подтвердились, они отражали реальный поворот в политике ПОУМ. Чтобы преодолеть свою политическую слабость, она сориентировалась на союз с радикальными анархистскими кругами, недовольными относительной умеренностью лидеров НКТ.

Критика сталинизма падала на подготовленную почву. 21 января 1937 г. Комитет анархистской молодежи, с которой стал активно сотрудничать ПОУМ, направил Антонову-Овсенко письмо против Московского процесса «выдуманных троцкистов»³⁸. Советский консул комментировал: «ПОУМ в настоящее время опасен не тем, что он насчитывает в своих рядах несколько тысяч человек, а тем, что пытается вовлечь в орбиту своей провокационной деятельности значительные слои СНТ, действуя через крайних анархистов»³⁹.

Антонов-Овсенко делает вывод, вполне соответствовавший позиции советского руководства: «лишь политический разгром ПОУМа создаст здоровые условия для длительного сотрудничества между Коммунистической партией и СНТ, ибо ПОУМ является штабом провокации, имеющим свои щупальца во всех организациях и особенно в СНТ и ФАИ»⁴⁰. Такая демонизация ПОУМ была связана с недооценкой идейной самостоятельности анархистов. Если они идейно противостоят коммунистам-

³⁷ Там же. Д. 50. Л. 43.

³⁸ Там же. Д. 49. Л. 63.

³⁹ Там же. Л. 29-30.

⁴⁰ Там же. Л. 30-31. Следуя в фарватере антитроцкистской истерии, развернувшейся в СССР, Антонов-Овсенко в то же время фиксирует разногласия в ПОУМ между руководством, фронтовиками, валенсийской организацией. Есть оппозиция и в ЦК (АВП РФ. Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 49. Л. 31.). Не слишком ли много разногласий для тайного штаба, руководящего заговором?

сталинцам, значит за их спиной – другая сила. Стоит разгромить «теневой штаб троцкистов», и анархистов легко будет подчинить влиянию КПИ.

Сближение ПОУМ и анархистов вовсе не было результатом односторонней инфильтрации «троцкистов» в «хаотическую» анархистскую среду. Анархисты сознательно содействовали этому сотрудничеству: «Анархисты старательно приглашают ПОУМ на общие заседания, изолируя социалистов⁴¹, отказывающихся от участия с ПОУМ»⁴². После охлаждения отношений с коммунистами анархисты использовали ПОУМ как красную тряпку, чтобы поставить коммунистов в неудобное положение, вытеснить их со своих массовых мероприятий. Пытаясь изолировать ПОУМ с помощью жесткого бойкота, коммунисты переиграли себя и сузили собственные возможности воздействия на массы анархистов. Ведь коммунисты не могли участвовать в общих мероприятиях с «троцкистами».

Особенной неприятностью для Сталина могло бы стать появление в Испании Троцкого и провозглашение им здесь, в героическом антураже, нового Интернационала. А. Марти с тревогой докладывал Исполкому Коминтерна о планах «троцкистов» созвать 1 мая 1937 г. Всемирный рабочий конгресс в Барселоне⁴³. Не это ли заставило ОСПК форсировать борьбу за власть в Барселоне в начале мая? Хотя ПОУМ не успел подготовить конгресс к началу мая, да и сам Троцкий опасался приехать в Испанию, где он мог быть арестован агентами НКВД, угроза использования барселонской «площадки» в целях крупной международной антисталинистской акции сохранялась и делала ПОУМ особенно опасным фактором для Сталина.

Решающий бой

Весной 1937 г. в республике происходила политическая поляризация. С одной стороны – сторонники продолжения соци-

⁴¹ Здесь имеются в виду члены ОСПК, то есть национал-коммунисты.

⁴² АВР РФ. Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 50. Л. 6.

⁴³ Коминтерн и гражданская война в Испании, 2001. С. 15.

альных преобразований по синдикалистскому пути (анархисты, синдикалисты, левые социалисты, включая председателя правительства Франсиско Ларго Кабальеро). С другой стороны – коалиция, объединявшая противников углубления революции и сторонников смены её курса с синдикалистского на этатистский, подобный советской модели Новой экономической политики 20-х гг. Произошло сближение КПИ, ОСПК с правым крылом ИСРП и либеральным президентом Мануэлем Асаньей. На стороне этого блока оказались и каталонские националисты.

Хотя идейно ПОУМ был сторонником советского опыта 20-х гг., логика борьбы вовлекала его в блок, ядром которого была НКТ. Их разделяли идеалы социализма, но в ситуации 1937 г. сближали радикализм и антисталинизм. Поскольку НКТ не был партией, лидеры ПОУМ могли надеяться стать со временем его партийной надстройкой и повлиять на идеологию этого массового профсоюзного объединения.

3 мая каталонские националисты и сторонники ОСПК, действовавшие от имени каталонской власти, напали на подконтрольную НКТ телефонную станцию в центре Барселоны⁴⁴. Анархо-синдикалисты дали отпор. Город быстро покрылся баррикадами. Началась стрельба уже по всей Барселоне. «В тот же день, между тремя и четырьмя часами, прогуливаясь по Рамблас, вдруг услышал позади несколько винтовочных выстрелов... – вспоминал Д. Оруэлл. – Я сразу же подумал: «Началось!» Но подумал без особого удивления: уже несколько дней все жили в ожидании, что вот-вот «начнется»⁴⁵. Руководство НКТ, ФАИ и ПОУМ⁴⁶ не давало по этому поводу специальных указаний. «Никто из нас не принуждал массы Барселоны предпринять эту акцию. Это спонтанный ответ на сталинистскую провокацию... Максимальное требование – отставка комиссара,

⁴⁴ Подробнее см.: The May days, 1987. P. 30; Шубин, 2020. С. 362-365.

⁴⁵ Оруэлл, 1992. Т. 2. С. 37.

⁴⁶ А. Виньяс высказывает гипотезу о том, что представитель НКВД А. Орлов, который имел агентов в ПОУМ, мог «этим манипулировать» (Viñas, 2007. P. 635.). Однако куда очевидней то, что советские представители могли «манипулировать» своими связями в ОСПК и в прокоммунистическом крыле ИСРП.

который спровоцировал развитие событий», – писал член ЦК ПОУМ Ю. Горкин⁴⁷.

По словам министра-анархиста Д. Абада де Сантильяна, «почти вся Барселона была под контролем наших вооруженных групп,... Они не двигались со своих позиций. В противном случае им было бы не трудно преодолеть небольшие центры сопротивления». По мнению Абада, в этот момент НКТ и ФАИ могли без труда захватить власть, «но это нас не интересовало, поскольку это очевидно противоречило нашим принципам единства и демократии»⁴⁸. По оценкам советских наблюдателей соотношение сил действительно было не в пользу ОСПК и националистов, хотя и не столь сокрушительное, как считает Абад де Сантильян. Гражданская и национальная гвардия – 2500-3000 бойцов; ОСПК и ее союзники – 2000-2500 бойцов – всего 4500-5000 против 7000-7500 бойцов (из них до 1000 – ПОУМ)⁴⁹. Лидеры НКТ стремились к скорейшему достижению компромисса. Их требования на переговорах о прекращении огня 3-4 мая были минимальны: реформирование каталонского правительства без прежних его членов.

Пока в Барселоне шла вооружённая борьба, части анархистов и поумистов не покидали Арагонский фронт. Индивидуально с фронта в Барселону ушло около 400 поумистов⁵⁰. 6 мая, когда события фактически завершились, два батальона анархистов и батальон дивизии им. Ленина (ПОУМ) на 45 автобусах снялись с фронта⁵¹. Но и они были остановлены под угрозой бомбардировки с воздуха и вернулись.

Много лет спустя секретарь молодёжной организации ПОУМ в 1937 г. В. Солано писал: «лидеры анархистов пытались найти выход из неустойчивой ситуации. Борьба не могла продолжаться дольше. Реки крови должны были остановиться. Они

⁴⁷ The May days, 1987. P. 65.

⁴⁸ Ibid., P. 64.

⁴⁹ РГВА. Ф. 35082. Оп. 1. Д. 355. Л. 6.

⁵⁰ Там же. Л. 9.

⁵¹ РГВА. Ф. 35082. Оп. 1. Д. 355. Л. 9.

поняли, что нападение на Телефоннику было сталинской провокацией, и не хотели попадать в ловушку»⁵².

НКТ оказалась под сильным давлением ПОУМ, стремившейся использовать события для взятия власти: «Мы были уверены, что надо наступать, - вспоминает о позиции ПОУМ на встрече с представителями НКТ В. Солано, - что надо требовать роспуска Женералитата, ставить вопрос о создании правительства рабочих организаций – брать власть». «Все это очень интересно, – говорили лидеры НКТ, – но нельзя, чтобы все было так запутано»⁵³. Лидеры НКТ понимали, что попытка свергнуть правительство Каталонии дала бы козыри противникам анархо-синдикализма. Пока именно ОСПК и националисты были атакующей стороной, и казалось, что НКТ удастся сохранить выгодную политическую позицию жертвы коммунистического путча. Лидеры анархо-синдикалистов рассчитывали, что майские события укрепят их авторитет, сплотят вокруг НКТ революционные силы и позволят потеснить коммунистов и их союзников. Однако в одном А. Нин был дальновиднее анархо-синдикалистов: «Нин боялся, и он был прав, что события совершенно неправильно понимаются в остальной Испании»⁵⁴, – вспоминал Солано.

Коммунисты и правые социалисты развернули кампанию в СМИ, доказывая, что столкновения в Барселоне – это «мятеж» фашистов, троцкистов и неконтролируемых анархистов, как 6 мая писал орган КПИ «Мундо обреро»⁵⁵. Таким образом, предлагалась схема: фашисты контролируют ПОУМ («троцкистов») и часть анархистов, которых не в состоянии контролировать НКТ. Они и устроили «мятеж».

Вооружённые столкновения завершились 6 мая, когда было достигнуто соглашение о реформировании каталонского правительства. Казалось, стороны просто отыграли назад, к положению до 3 мая. На самом деле баррикадная борьба 3-6 мая

⁵² Voces del POUM. P. 132.

⁵³ Fraser, 1988. P. 380-381.

⁵⁴ Ibid., P. 381.

⁵⁵ АВП РФ. Ф. 97. Оп. 14. П. 3. Д. 5. Л. 74.

1937 г. стала переломным моментом в развитии Великой испанской революции, привели к необратимым изменениям в характере республиканского режима. Кровавое пролитие, спровоцированное национал-коммунистами, было использовано КПИ, правым крылом ИСПП и Асаньей для смещения Ларго Кабальеро с поста председателя правительства.

В Каталонии перелом наметился сразу после столкновений, так как противники НКТ и ПОУМ получили поддержку войск центрального правительства, вошедших в Барселону. По дороге в Барселону правительственные силы разоружали отряды НКТ и ПОУМ (сохраняя вооруженные формирования других организаций), громили их штаб-квартиры и даже производили расстрелы⁵⁶. После прибытия правительственных войск более 300 анархо-синдикалистов и «троцкистов» было арестовано⁵⁷.

Редакция «Ла Батальи» была занята полицией. Нин требовал возвращения помещений ПОУМ, так как их захват в принципе нарушал соглашение о прекращении огня⁵⁸.

На расширенном пленуме ЦК ПОУМ 11 мая член ЦК ПОУМ Сенц сетовал, что ЦК напрасно поддержал движение анархистов. Нин возражал, что это – спонтанное движение масс в ответ на провокацию. ЦК одобрил линию Нина⁵⁹. Интересно, что об этой дискуссии было известно в советском консульстве. А ведь она исключала советскую версию о том, что ПОУМ выступил в качестве инициатора «мятежа». В принципе, и руководство КПИ, и Москва достаточно трезво представляли себе, что происходило в Барселоне, и продолжали распространять по всей Испании и миру версию о «анархо-троцкистском мятеже» в чисто пропагандистских целях, не веря в нее.

13 мая начался правительственный кризис, поводом к которому стало обсуждение событий в Барселоне и роль в них ПОУМ. Министр-анархист Х. Гарсиа Оливера вспоминал об этом заседании: «Министры-коммунисты, послушные и подчиняв-

⁵⁶ The May days, 1987. P. 53-57.

⁵⁷ «Solidaridad obrera». 11.05.1937.

⁵⁸ АВП РФ. Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 50. Л. 50.

⁵⁹ Там же. Л. 81.

шиеся приказам своего бюро, начали прения как коммунистическая ячейка городского района. Эти прения ожесточенно направлялись против ПОУМ, которую обвиняли в том, что она выступала зачинщиком майских событий. Ослепленные яростью, они требовали, чтобы правительство приступило к уничтожению и преследованиям ПОУМ, расправившись, насколько это будет возможным, со всеми ее членами, начиная с Нина и заканчивая дворниками их помещений.

Ларго Кабальеро не вступил в дискуссию, не участвовал в голосовании при обсуждении предложения коммунистов. Сказал лишь, что он приказал бы расправиться с ПОУМ или теми, кто несет ответственность за похожие события, если бы обвиняющая партия предоставила доказательства такой виновности. Если говорить о майских событиях в Барселоне, ПОУМ в официальном заявлении, выпущенном ее Исполнительным комитетом, отрицала свое участие в этих событиях и выражала свое осуждение зачинщикам. В силу этого он считал, что позиция, которую занимали в то время министры от коммунистов была такой, словно они хотели перебросить на плечи испанского правительства те проблемы, которые они делили с коммунистическими партиями по всему миру»⁶⁰.

Поскольку Ларго Кабальеро не уступил давлению коммунистов, они вышли из правительства. За ними последовала часть социалистов, и правительство пало. 17 мая к власти пришло правительство умеренного социалиста Хуана Негрина, в которое не вошли левые социалисты и НКТ⁶¹.

После отстранения НКТ и левого крыла ИСРП от власти и фактической оккупации Каталонии правительственными войсками события в Барселоне были объявлены мятежом анархистов и троцкистов.

Разгром

В республиканских средствах массовой информации развернулась травля «мятежников», к которым теперь однозначно

⁶⁰ García Oliver, 1978. P. 435.

⁶¹ См. Шубин, 2020. С. 385-403.

причислялись анархисты и «троцкисты». 28 мая была запрещена газета ПОУМ «Ла Баталья».

Репрессии не замедлили себя ждать, причем проводились они во внесудебном порядке при активном участии «интернациональных бойцов» НКВД СССР. 15-16 июня были арестованы члены ЦК ПОУМ, обвиненные в связях с франкистами. Начались чистки армии от членов ПОУМ. Было арестовано 250 руководящих работников партии и 30 иностранцев, которых объявили «троцкистами» (ареста чудом избежал английский писатель Д. Оруэлл). В заключении оказался командир 29-й, поумистской дивизии Х. Ровира. Прибывшая в середине сентября в Испанию анархистка Э. Голдман обнаружила в тюрьме Валенсии 1500 анархо-синдикалистов и несколько сот марксистов, в том числе бойцов интербригад.

Охота на ПОУМ стала прямым продолжением майских боев, и в них принимали активное участие деятели ОСПК: «Родригеса Саласа отстранили от должности после майских событий. Разумеется, это не помешало ему организовать эффективную сеть связи и преследования ПОУМ с помощью агентов НКВД, участников Коминтерна, имеющих опыт гонений на поумистов и известных под псевдонимами Франсуа, Пабло Сальвадор и Б. Рокка. Характер Мартинеса Саласа как нельзя лучше подходил для таких действий. Он был человеком жестоким, славился тягой к насилию, действовал, не задавая лишних вопросов, решения исполнял быстро и продуманно»⁶². Деятельность этого «квартета» началась 30 июня и завершилась 10 сентября 1937 года.

Анархистская газета «Кастилия либре» протестовала: «Когда вопрос касается лидеров антифашистской партии, необходимо представить доказательства, а не пытаться создавать процессы при помощи софизмов и измышлений – фантазией в связи с разногласиями между Сталиным и Троцким»⁶³.

Кстати, настоящие троцкисты в Испании – Испанская большевистско-ленинская секция, в июне выпустила листок, в кото-

⁶² Puigsech Farràs, 2009. P. 67.

⁶³ АВП РФ. Ф. 97. Оп. 14. П. 3. Д. 5. Л. 81.

ром критиковала ПОУМ за стремление получить выгоду от сотрудничества с Народным фронтом, уклонение от борьбы за власть, за то, что «тащила, вместе с НКТ, движение вспять»⁶⁴.

Наиболее известной акцией репрессивной волны мая-июня 1937 г. стало убийство лидера ПОУМ Нина. Операция по его аресту проводилась сотрудниками НКВД СССР во взаимодействии со Службой безопасности, контролируемой коммунистами.

Расследованием похищения Нина уже по свежим следам занялись анархо-синдикалисты. Они выяснили, что Нин был арестован 15 июня и через некоторое время увезен в контролируемую коммунистами деревню Алкала де Энарес, а затем исчез. Анархо-синдикалисты следили также за ходом официального расследования исчезновения. В Барселоне следствие по делу вел судья М. Лагиа. Вопреки указанию представителя Директората безопасности, Лагиа арестовал двух полицейских агентов из Мадрида, которые были замешаны в деле о похищении. Тогда судья был арестован центральными властями. Позднее судья был освобожден, но дело таким образом было развалено. Все это позволило Службе внешней информации Национальной секции координации НКТ прийти к выводу, что к похищению Нина причастна полиция и правительство. Признавая, что пока нет возможности для развертывания широкой кампании протеста, анархо-синдикалисты решили продолжать расследование до того времени, «когда придет час довести до сознания страны и призвать к суду Истории их низости»⁶⁵.

Действительно, сотрудники Службы безопасности не сразу нашли место, где можно было изолировать Нина – тюрьмы были переполнены. Резидент НКВД А. Орлов предложил поместить арестованного в здание в Алькала де Энарес, которое использовали для своих нужд сотрудники НКВД и Службы безопасности⁶⁶.

⁶⁴ АВП РФ. Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 50. Л. 84.

⁶⁵ International Institute of Social History (IISH). Paquete 45 B. Sección Nacional de Coordinación. Servicio de Information Exterior. El Asunto Nin. P. 1-2.

⁶⁶ Viñas, 2007. P. 612.

В Алькала Нина интенсивно допрашивали. Нужно было как можно скорее добиться от него признаний, чтобы потом уже действовать официально. Но Нин «решительно отвергал все обвинения. С первого момента Нин заявил, что это «махинации политических противников, весьма вероятно, что компартии». Касательно участия ПОУМ в «барселонских событиях», он утверждал, что «так как они считали справедливой реакцию рабочего класса, они действовали солидарно с ним для того, чтобы дать ему конкретные и ограниченные цели». Нин до конца утверждал, что не имеет ничего общего со шпионажем, который ему пытаются вменить»⁶⁷. Стало ясно, что в испанских условиях попытка повторить «Московские процессы» кончится провалом, особенно, если на скамье подсудимых будет выступать Нин.

А. Орлов мог понять это заранее, но он недооценивал «испанской специфики». Возможно, до захвата Нина Орлов, глава Службы безопасности коммунист А. Ортега и их коллеги действительно верили в официальные версии о «заговорщической деятельности» ПОУМ и надеялись «расколоть» Нина. Когда это не удалось, Нина застрелили 22 июня под предлогом попытки его освобождения⁶⁸.

Ю. Горкин утверждает, что Э. Кастро, бывший член ЦК КПИ, заверил его, покинув партию, что исполнителем убийства Нина был его бывший товарищ по 5-му полку К. Контрерас (В. Видаль), которого Орлов выбрал в качестве «непосредственного соавтора по делу Нина»⁶⁹.

Лидер молодёжной организации ПОУМ В. Солано писал много лет спустя: «я думаю, что убийство Нина не было преднамеренным актом. Нин страдал от болезни печени и не вынес чудовищных сталинских пыток. Я видел несколько раз, как он извивался от боли в печени. Это была хроническая болезнь. Ко-

⁶⁷ Op. cit. P. 613.

⁶⁸ Op. cit. P. 615-617.

⁶⁹ Voces del POUM. P. 176.

гда его пытали, они не понимали, что его выносливость ниже, чем у обычного человека. Возможно, Нин умер из-за этого»⁷⁰.

Убийство Нина стало крупным политическим провалом, дискредитирующим и майских победителей, и их советских союзников. Позднее Негрин писал: «Я не мог рассказать то, что знал о деле Нина и его задержании не республиканской полицией, а иностранной службой, поскольку это не могло быть обнаружено»⁷¹.

Стремясь снять с Х. Негрина ответственность за репрессии и убийства этого периода, историк А. Виньяс пишет: «Нет необходимости говорить, что «славная» эпоха НКВД и его контактов с испанской Службой военных расследований пришлась на период управления Прието»⁷². Но также «нет необходимости» напоминать, что министр обороны И. Прието правил не один, и не был премьер-министром и начальником службы безопасности или возникшей позднее Службы военных расследований.

Очевидно, что наибольшая ответственность за репрессии этого времени лежит на коммунистах – службу безопасности возглавлял коммунист Ортега, который действовал в контакте с эмиссарами НКВД. Но гибель Нина стала результатом травли ПОУМ, ответственность за которую несет весь майский блок, включая, конечно, и Негрина.

«В нормальных условиях Нину, возможно, грозило бы только тюремное заключение. Орлов пошел намного дальше, и правительству пришлось терпеть это, потому что смерть Нина (такое, без сомнения, было действительное значение) стоила меньше, чем возможное осложнение отношений с Советским Союзом»⁷³, – продолжает А. Виньяс. Трудно признать «нормальными» условия, при которых лидера оппозиционной партии отправляют в тюрьму без веских оснований. К тому же Негрин должен был понимать, что помощь СССР республике зависела не столько от дела Нина, сколько от обстоятельств

⁷⁰ Ibid., P. 137.

⁷¹ Cit.: Viñas, 2007. P. 619.

⁷² Viñas, 2009. P. 482.

⁷³ Ibid., P. 626.

международной политики. Угодливость в деле Нина не спасла правительство Негрина от проблем, которые с августа 1937 г. стали возникать с советской помощью.

Вероятно, Негрин (в отличие от его сегодняшних адвокатов) это понимал. Но репрессивная кампания (даже с учетом ее издержек) была выгодна ему не меньше, чем Сталину, а даже больше. Ведь она деморализовала оппозицию. А затем можно было «умывать руки», ссылаясь на тень СССР, хотя само убийство было совершено именно испанскими руками.

Однако скандал с убийством Нина помог социалистам укрепить свои позиции и в отношениях с коммунистами, которые скомпрометировали себя «топорной работой». Шумная известность начальника службы безопасности коммуниста Ортеги, которой способствовала и хвастливая коммунистическая пропаганда, сыграла с ним злую шутку – в июле его пришлось снять⁷⁴. Тише надо работать, осторожнее.

После снятия с поста Ортеги репрессии стали ослабевать. Коммунисты с гневом отмечали, что министр внутренних дел Х. Сугасагоития саботирует преследование ПОУМ (после отставки Ортеги министр освободил сотни политзаключенных и не вскрыл связи «троцкистов» и штаба Франко!). А министр М. де Ирухо и вовсе стал заниматься тем, чего коммунисты так опасались в мае – расследованием произвольных расстрелов и жестокого обращения с заключенными в Мадриде, когда службой безопасности здесь руководил С. Карильо – коммунистический лидер ОСМ⁷⁵. Отсюда нити могли потянуться и к другим аналогичным делам.

Формально республика оставалась демократическим государством, и обвинения против «троцкистов» требовалось подтвердить в суде. За ПОУМ заступился Второй интернационал, что было важно для Негрина и Прието⁷⁶. Анархо-синдикалисты также пытались обеспечить правовые гарантии в деле членов ЦК ПОУМ. В ответ на запрос НКТ министр юстиции сообщал о

⁷⁴ АВП РФ. Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 50. Л. 108.

⁷⁵ Там же. Л. 96-97.

⁷⁶ Там же. Л. 105.

«распоряжении правительства республики, в соответствии с которым процесс против господ Нина, Горкина и других членов ПОУМ будет проводиться в соответствии с нормами Права, со всеми гарантиями, которые предоставляются судами гражданам, и с защитой, которую они стремятся получить от закона... Могу заверить, что никто из заключенных не получил ни царапины (применительно к Нину это была прямая ложь, лидера ПОУМ уже не было в живых – А.Ш.), ни плохого обращения, на них не оказывалось никакого другого давления, которое касается их собственного достоинства»⁷⁷.

2 июля генеральный секретарь НКТ М. Васкес выступил в защиту ПОУМ. Главный тезис: «Организация – это не лица»⁷⁸. Если кто-то из поумовцев замешан в шпионаже или антиправительственных действиях, это еще не повод запрещать всю организацию. Тем более, что и эти обвинения не доказаны: «человека арестовывают, и он исчезает, как это имело место с Нином... Чего ни один человек не поймет и ни за что не поверит, это то, что Нин связан с Франко, что он фашист...» Эти тезисы были положены в основу протеста НК НКТ председателям Кортесов и правительства, руководящим органам партий⁷⁹. 7 июля НКТ и Федерация анархистов Иберии (ФАИ) заявили, что у них нет блока с ПОУМ, и они просто требуют справедливости⁸⁰.

Защищая ПОУМ, лидеры НКТ апеллировали к национальной гордости. Х. Лопес провозглашал: «Наша революция не может так унижаться, чтобы соглашаться по приказу устранить антифашистскую партию... Испания не закладывала своей политической независимости в такой степени, чтобы так дорого оплачивать помощь, которую мы можем получить с благодарностью, если она дается не заинтересованно, и которую мы вынуждены отвергать, когда после помощи приходит счет за оплату»⁸¹.

⁷⁷ PISH. Paquete 45. J.S. El Ministro de Justicia. Manuel de Irujo. Sr. Don Benito Rabon... 7.07.1937.

⁷⁸ АВП РФ. Ф. 97. Оп. 14. П. 3. Д. 5. Л. 82-83.

⁷⁹ Там же. Л. 83.

⁸⁰ Там же. Л. 84.

⁸¹ "Nosotros". 19.6.1937. АВП. Ф. 97. Оп. 14. П. 3. Д. 5. Л. 82.

Однако массированная кампания против ПОУМ и всех, кто с ней сотрудничает, привела к изменению позиции НКТ. 7 августа Национальный пленум НКТ принял такое решение: «Что касается близящегося процесса против элементов из ПОУМ, то пришли к заключению, что произошло то, что произошло, не следует шевелить и пальцем, защищая эти элементы, поскольку вполне возможно, что они осудят себя, возможна провокация в отношении этой партии и нашей Организации»⁸². НКТ опасалась повторения сценария Московских процессов на испанской земле. Оказавшись между наковальной фронта и молотом репрессивной политики в тылу, НКТ вынуждена была маневрировать, «не давать поводов» в надежде на изменение ситуации.

И все же постоянное внимание независимых от правительства организаций к делу ПОУМ не позволило уничтожить оставшихся в живых лидеров партии. «Хватит нам скандала с Нином»⁸³, – говорил представитель министерства юстиции накануне процесса над лидерами ПОУМ. После убийства Нина, по словам советского дипломата С. Марченко, социалисты «испугались и повернули». Министр внутренних дел Сугасагоития прекратил допросы лидеров ПОУМ⁸⁴.

Впрочем, на местах борьба с «троцкистскими заговорщиками» продолжалась. 23 октября начальник полиции Испании заявил о раскрытии разветвленной фашистской организации с центром в Каталонии и с участием поумистов. Якобы, 25 августа они вывели из строя 7 орудий⁸⁵.

В октябре 1938 г. под председательством судьи Верховного суда Иглесиаса Портала прошёл открытый процесс над членами ЦК ПОУМ. На скамье подсудимых оказалось десять руководителей партии, к которым «добавили» фалангиста и журналиста, с помощью которых следствие надеялось протянуть ниточку к Франко. Но эта версия быстро развалилась. В качестве свидетелей на их стороне выступали Ф. Ларго Кабальеро, анархо-

⁸² IISH. Paquete 36 D 3. “Acta de...” P. 1.

⁸³ Bolloten, 1991. P. 498.

⁸⁴ АВП РФ. Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 49. Л. 81.

⁸⁵ АВП РФ. Ф. 97. Оп. 14. П. 3. Д. 5. Л. 224.

синдикалистский экс-министр Ф. Монтсени и М. Ирухо⁸⁶. Обвиняемые защищали свои действия как революционные, отрицали пособничество франкизму, и были приговорены к различным срокам тюремного заключения (до 10 лет). «Члены ПОУМ были приговорены к тюремному заключению за пропаганду, руководство и организацию восстания на улицах Барселоны в мае 1937 года. Но этот приговор не позорил нас, скорее наоборот! Осуждение как революционеров было тем, чего мы ожидали от буржуазного и реформистского правительства, поддерживаемого сталинистами»⁸⁷, – вспоминал член подпольного исполкома ПОУМ И. Иглесиас. Через три месяца франкисты подошли к Барселоне, и 26 января 1939 г. республиканская охрана тюрьмы открыла ворота. Поумисты спаслись во Франции.

С середины 1937 г. ПОУМ продолжила действовать нелегально. И. Иглесиас рассказывал: «Мы не были готовы к подполью, и нам пришлось быстро адаптироваться к препятствиям и трудностям, которые мы не ожидали. У нас не было ни квартир, где можно было бы укрыться, ни фальшивых документов. Мы не знали, как связаться в случае опасности. Мы узнали всё это с опытом. Мы назначили новый исполнительный комитет и опубликовали листовки, где рассказывалось об условиях содержания в тюрьмах»⁸⁸. По мнению Солано правозащитной пропаганде ПОУМ сочувствовали оппозиционные республиканские политики разных направлений⁸⁹. Дело ПОУМ, таким образом, способствовало дестабилизации режима Негрина и консолидации оппозиции против него.

После завершения гражданской войны и последовавшей за ней Второй мировой войны ПОУМ стал частью эмигрантской испанской республиканской субкультуры. Во второй половине 40-х годов партия восстановилась как эмигрантская организация. В Париже стала снова выходить «Ла Баталья». В 1946 г. вышел из заключения Маурин, но он отошел от политики. В

⁸⁶ Voces del POUM. P. 106.

⁸⁷ Ibid., P. 32.

⁸⁸ Ibid., P. 34.

⁸⁹ Ibid., P. 105.

1947 г. генеральным секретарем стал Солана. Ряд видных деятелей ПОУМ, такие как Х. Ровира, Х. Горкин, И. Иглесиас и В. Альба отошли от ПОУМ, став социал-демократами.

В ходе демократического транзита ПОУМ вернулся в Испанию и участвовал в агитации за левые ценности совместно с другими лево-марксистскими течениями и партиями. В 1977 г. ПОУМ пыталась участвовать в выборах в составе Фронта единства рабочих (в который входили также Революционная коммунистическая лига, Организация левых коммунистов и Коммунистическое движение). Испанцы не для того переходили к политическому плюрализму с мечтой о вхождении в ЕС, чтобы поддержать радикальных марксистов-ленинцев – Фронт провалился на выборах. Отсутствие электоральных успехов в испанской политике того времени означали отсутствие политической перспективы для партии. В итоге носителям традиции не удалось надолго удержать молодой актив, который уходил в новые лево-социалистические каталонские организации. Фактически с начала 80-х гг. ПОУМ исчезает с политической арены. Носители его традиции сосредоточились на мемориально-исторической работе, которую ведет Фонд А. Нина.

ПОУМ просуществовал более полувека, но его место в истории обсуждается прежде всего в связи с историческим мгновением в мае-июне 1937 г. Как писал поэт Р. Рождественский, «мгновения раздают кому позор, кому бесславие, а кому бессмертие». Несмотря на попытки врагов ПОУМ опозорить эту партию, она заслужила право на бессмертие – если не разумностью, то честностью.

Библиография/ Bibliografy

- Alba V.* Història del P.O.U.M., Barcelona: Editorial Portic, 1974
- Alba V., Schwartz S.* Spanish Marxism versus Soviet Communism. A History of P.O.U.M. New Brunswick, New Jersey: Transaction Books, 1988.
- Bolloten B.* The Spanish Civil War. Revolution and counterrevolution. New York: Harvester Wheatsheaf, 1991.

- Durgan A.* B.O.C. 1930-1936. El Bloque Obrero y Campesino. Barcelona: Editorial Laertes, 1996.
- Durgan A.* Dissident Communism in Catalonia 1930-1936. L.: University of London, 1988.
- Los orígenes del POUM. Barcelona: Laertes editorial, 2016.
- Fraser R.* Blood of Spain. An Oral History of the Spanish Civil War. L.: Penguin Books, 1988.
- García Oliver J.* El eco de los pasos. Paris: Editions Ruedo Ibérico, 1978.
- Erice F.* El Octubre asturiano, entre el mito y enterpretación histórica. // De un Octubre a otro. Revolución y fascismo en el periodo de entreguerras, 1917-1934. De un Octubre a otro. Revolución y fascismo en el periodo de entreguerras, 1917-1934. Barcelona: El Viejo Topo, 2010.
- Lorusso I.* Voces del POUM. Meubook, 2010.
- The May days. Barcelona 1937. L.: Freedom Press, 1987.
- Paz A.* Durruti in the Spanish revolution. AK Press, 2006.
- Puigsech Farràs J.* Falsa leyenda del Kremlin. El consulado y la URSS en la Guerra Civil española. Madrid: Biblioteca Nueva, 2014.
- Puigsech Farràs J.* Entre Franco y Stalin. El defícil interpretario de los communistas en Cataluña, 1936-1949. Barcelona: El Viejo Topo, 2009.
- Tosstorff R.* Die POUM in der spanischen Revolution. Köln: Neuer ISP Verlag, 2006.
- Viñas Á.* El escudo de la República: El oro de España, la apuesta soviética y los hechos de mayo de 1937. Barcelona: Crítica, 2007.
- Viñas Á.* El honor de la República. Entre el acoso fascista, la hostilidad británica y la política de Stalin. Barcelona: Crítica, 2009.
- Дамье В.В.* Анархо-синдикализм и революционное движение в Испании (1919-1939). М.: Librokom, 2018. Dam'e V.V. Anarho-sindikalizm i revolyucionnoe dvizhenie v Ispanii (1919-1939). М.: Librokom, 2018.
- Коминтерн и гражданская война в Испании. М.: Наука, 2001. Komintern i grazhdanskaya vojna v Ispanii. М.: Nauka, 2001.

- Мельниченко Т.С.* Рабочая партия марксистского единства (ПОУМ) в испанской революции и гражданской войне (1936 – 1939 гг.). Выпускная квалификационная работа. ГАУГН. М., 2019. Mel'nichenko T.S. Rabochaya partiya marksistskogo edinstva (POUM) v ispanskoj revolyucii i grazhdanskoj vojne (1936 – 1939 gg.). Vypusknaya kvalifikacionnaya rabota. GAUGN. M., 2019.
- Оруэлл Д.* Эссе, статьи, рецензии. Пермь: КАПИК, 1992. Oruell D. Esse, stat'i, recenzii. Perm', 1992.
- Пуигжек Фаррас Ж.* Советское консульство и коммунистическое движение в Каталонии во время Гражданской войны. // СССР и Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. Русский сборник. М.: Модест Колеров, 2016. Puigzhek Farras ZH. Sovetskoe konsul'stvo i kommunisticheskoe dvizhenie v Katalonii vo vremena Grazhdanskoj vojny. // SSSR i Grazhdanskaya vojna v Ispanii 1936-1939 gg. Russkij sbornik. M.: Modest Kolerov, 2016.
- Солано В.* Против Франко, против Сталина: Рабочая партия марксистского единства (ПОУМ) в испанской революции и гражданской войне (1936 – 1939). М.: Либроком, 2017. Solano V. Protiv Franko, protiv Stalina: Rabochaya partiya marksistskogo edinstva (POUM) v ispanskoj revolyucii i grazhdanskoj vojne (1936 – 1939). M.: Librokom, 2017.
- СССР и Гражданская война в Испании: 1936-1939 годы. М.: Вестник Архива президента РФ, 2013. SSSR i Grazhdanskaya vojna v Ispanii: 1936-1939 gody. M.: Vestnik Arhiva prezidenta RF, 2013.
- Шубин А.В.* Великая испанская революция (1931-1939). М.: Академический проект, 2020. SHubin A.V. Velikaya ispanskaya revolyuciya (1931-1939). M.: Akademicheskij proekt, 2020.
- Шубин А.В.* Вожди и заговорщики. Политическая борьба в СССР в 20-30-е гг. М.: Вече, 2004а. SHubin A.V. Vozhdi i zagovorshchiki. Politicheskaya bor'ba v SSSR v 20-30-e gg. M.: Veche, 2004а.

Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобальной депрессии к мировой войне. 1929-1941. М.: Вече, 2004b. SHubin A.V. Mir na kraju bezdny. Ot global'noj depressii k mirovoj vojne. 1929-1941. M.: Veche, 2004b.